

кого лица у Министерства юстиции больше, чем у Налоговой инспекции. Пробел, не решенный в законодательстве, видимо, придется решать на практике либо вносить в закон соответствующие изменения. Так или иначе, но вопрос о необходимости более четко проработать механизм взаимодействия между органами юстиции и налоговыми органами, решить проблему двойной регистрации и унификации оснований для отказа в таковой остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» № 129-ФЗ от 08 августа 2001 года // Российская газета. 10 августа 2001. № 153–154.
2. Постановление Правительства РФ «О едином государственном реестре юридических лиц» от 19 июня 2002 г. № 438 // Российская газета. 26 июня 2002 г. № 113.
3. Постановление Правительства РФ «О порядке взаимодействия федерального органа юстиции и федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять государственную регистрацию юридических лиц» от 19 июня 2002 г. № 422 // Российская газета. 26 июня 2002 г. № 113.

*Игорь Николаевич Добрынин —
начальник отдела анализа политико-
правовых вопросов Представительства
Ханты-Мансийского округа в г. Тюмени*

УДК 316. 43(571.12)

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ГЕНЕЗИС, СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы концепции социального благосостояния, его история, теория, обоснование и практическая реализация в условиях Тюменского региона.

The author focuses upon concepts of social well-being, its history, theory, and implementation in Tyumen Region.

Концепцию социального благосостояния следует рассматривать как часть культурного проекта, возникнувшего в эпоху Просвещения. Для эпохи Просвещения было характерно рассматривать человека в виде автономного индивида, поведение которого однозначно не детерминировано никакими социальными традициями. Индивид первичен по отношению к социальным обычаям и нормам, поскольку сам определяет ту или иную нормативную систему в качестве руководящей для своей жизни. Более того, в культурной традиции эпохи Просвещения утверждается идея о принципиальной невозможности сформулировать понятие об объективном благе, независимом от субъективных факторов, поэтому критерии социальной справедливости начинают рассматриваться совершенно нейтрально по отношению к идее общего блага.

Пик востребованности проблематики концепции социального благосостояния в Западной Европе приходится на конец XIX века. Она позволяет осмысливать проблемы справедливого общественного распределения и перераспределения в ус-

ловиях свободного рынка. Индустриальный рынок и демократическая система породили, с одной стороны, рост национального богатства, а с другой — социальное противостояние различных общественных слоев. В этих условиях осуществляется поиск механизмов равенства и справедливости. Обращение к истории позволяет выделить на основе правовых, политических и экономических критериев несколько общественных моделей, которые были характерны для западно-европейской цивилизации до образования концептов социального благосостояния. В данном аспекте принципиальное значение для анализа имеют средневековое и индустриальное общество.

Средневековое общество отличалось иерархичностью. Для него характерны жесткие рамки социального деления населения на сословия. Статус личности в системе социальной стратификации имеет основополагающее значение в общественных отношениях. В основе средневекового общества лежали идеи долга, в том числе долга перед семьей, и семьи, которая выступала своеобразным донором в ситуации кризиса и жизненных трудностей. Напротив, индустриальное общество основывалось на идеях рынка и индивидуализма, выделяло профессиональную компетентность и независимость личности в качестве критериев, определяющих важнейшие ценности и жизненную стратегию человека. В этой исторической ситуации всеобщего индивидуализма государство должно было оказывать социальную поддержку тем, кто терпел неудачу в рыночной конкуренции.

Выход из этой ситуации социального напряжения теоретической мысли никогда не представлялся очевидным и однозначным. Идеологи утопического социализма (Сен-Симон, Фурье, Оуэн) достижение благосостояния связывали с уничтожением частной собственности, уравнительным распределением и полной регламентацией общественной жизни. Утверждалась мысль, что человек несчастлив потому, что чувствует зависть к более удачливому соседу, и истребить в человеке эту зависть можно только уравнив всех людей, сделав их одинаковыми. Защитники капиталистической системы хозяйствования, классики буржуазной политической экономии (Смит, Рикардо) с их философией индивидуализма и естественной свободы в концепции социального благосостояния, акцентировали внимание на производстве, связывая благосостояние с богатством, под которым понимались продукты материального производства. В данной системе представлений источником благосостояния является накопление национального капитала, а индикатором уровня благосостояния выступает рост количества благ на душу населения, который функционально зависит от ресурсов капитала, земли и труда. В результате теоретических исканий классики приходили к выводу о том, что накопление капитала и разделение труда, как важнейшие факторы экономического роста, автоматически выступают факторами роста благосостояния.

Заметное влияние на формирование современной теории социального благосостояния оказал нормативный анализ полезности, извлекаемой индивидом из окружающей его среды. Он восходит к философии утилитаризма — этической теории, признающей полезность поступка критерием его нравственности, основоположником которой был английский философ Иеремия Бентам.

Он утверждал, что у философии нет более важного дела, чем оказывать помощь повседневной жизни. Целью любой человеческой активности является благосостояние, а поэтому, по замыслу мыслителя, единственной универсальной общественной наукой должна стать «эвдемоника» — наука достижения благосостояния. Само благосостояние Бентам предлагал измерять вычитанием суммы страданий из суммы удовольствия за определенный период времени. В своей концепции философ исходит из того, что каждый человек в состоянии производить те арифметические действия, которые нужны для достижения максимума благосостояния.

В отличие от идеологии капиталистического производства (например, учение Адама Смита), в бентамовской концепции человек является преимущественно потребителем, ибо сфера производства материальных и духовных благ интересует его очень мало. Более того, человек (универсальный потребитель Бентама) нацелен на немедленное удовлетворение потребностей, будущие же удовольствия, согласно «формуле благосостояния», входят в рассмотрение с меньшими весами, чем настоящие. Второе отличие взглядов Бентама от взглядов Смита состоит в том, что основатель утилитаризма стремится к сведению всех мотивов человеческого поведения к достижению удовольствия; богатство же рассматривает как частный случай удовольствия. Третье отличие заключается в том, что Бентам не доверял согласованию индивидуальных стремлений к благосостоянию рынку и конкуренции, считая это прерогативой законодательной власти, которая должна сформулировать совершенный свод законов по принципу «максимальное счастье для всех».

Значительной вехой в формировании теории социального благосостояния становится введение в научный лексикон в конце XIX века немецким ученым Л. фон Штайном понятия «социальное государство». С этого момента теория общественного и индивидуального благосостояния оформляется в самостоятельную область познания. Понятие «социальное» определяло качественно новое содержание общественного становления на этапе индустриального развития. Избирательное право, формирование страховой системы, позволяющей снижать до минимума производственный и социальный риск, гарантированный минимальный доход, обеспечение определенного уровня благосостояния – таковы основные политические действия со стороны государства, направленные на снятие деструктивных последствий свободной рыночной конкуренции. Л. фон Штайн считал, что социальное государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве».

Д. Крефт и И. Миленц в концепции социального государства важнейшими структурными элементами называют благосостояние граждан и вмешательство государства в важнейшие социально-экономические процессы на основании соответствующих законов. К основным принципам благосостояния в модели социального государства относятся социальная справедливость, социальное равенство и обеспечение социальных гарантий.

К 30-м гг. XX столетия оформляется концепция «государства всеобщего благосостояния». В разработке данной модели участвовали такие исследователи, как Р. Титмус, Э. Хансен, Г. Мюрдаль, П. Самуэльсон и др. Государство всеобщего благосостояния — это модель политической системы, для которой характерны как демократическая форма правления, правительственные субсидии на обеспечение благосостояния населения, коллективные гарантии социальной поддержки, так и защита интересов капиталистической системы производства. Государство всеобщего благосостояния не противопоставлено рыночной экономике и демократической политической структуре.

Р. Титмус различал «государство всеобщего благоденствия» как идею и как реальное политическое целое. В первом случае, идея мало соотносилась с законами рынка и экономическими законами стоимости, поскольку увеличение благосостояния одних слоев населения не обязательно ведет к увеличению благосостояния других, что сводило данный концепт практически к идеальной схеме. Политической реальностью «государство всеобщего благоденствия» становится в том случае, если экономические законы учитываются, причем индивид соотносится с той или иной общественной группой, чьи интересы могут страдать.

Последние десятилетия проблема государственного благосостояния в западной теории фокусируется вокруг двух проблем: конкретно-исторического понимания «индивидуального благосостояния», основанного на представлениях о качестве жизни и изучении механизмов реализации благосостояния в условиях «рыночной конкуренции». Так, Бьюкенен считает государство благосостояния «формой передающего государства», где передача средств связана с политикой перераспределения. Институты такого государства должны быть направлены на достижение «личных целей индивида-потребителя». Таким образом, индивидуальное потребление в наше время выдвигается в качестве фундаментальной проблемы социально-экономического развития.

Концепция социального благосостояния изучает оптимальное распределение потребительских благ между людьми и производственных ресурсов между отраслями, производящими эти блага. Основная проблема, решаемая здесь, заключается в выработке критерия оценки желательности того или иного состояния хозяйственной системы, если воспользоваться словами Владимира Маяковского, то можно сказать, что идет поиск ответа на вопрос, «что такое хорошо и что такое плохо». При этом акцент делается не на благосостоянии отдельного индивида, а на благосостоянии всего общества. При разработке концепции необходимо ответить на ряд фундаментальных вопросов.

Какова сущность, и из каких компонентов состоит благосостояние?

Каковы способы и критерии достижения благосостояния?

Какие социальные, политические, экономические механизмы и институты и в какой мере могут способствовать достижению благосостояния?

Главное отличие концепции социального благосостояния от экономической теории заключается в том, что последняя является наукой или по крайней мере претендует на это. Используемые экономической теорией исходные посылы и получаемые выводы отвечают критериям верифицируемости и фальсифицируемости, другими словами, утверждения экономической теории могут быть так или иначе подтверждены или опровергнуты. Другое дело концепция социального благосостояния, имеющая нормативный характер. Ее основными предпосылками являются скорее философско-мировозренческие и аксеологические суждения, которые любой исследователь волен принять или отвергнуть, и не существует эмпирической процедуры для подтверждения или опровержения их. Концепция благосостояния научна лишь в той мере, в какой ее утверждения базируются на положениях экономической теории. Последняя, например, может быть использована для оценки перспектив достижения некоторого, признанного желательным на основе ценностных суждений, экономического состояния общества. Итог этой экспертизы может быть затем подвергнут испытанию на фальсифицируемость, как и любой другой вывод положительной науки.

В свое время И. Бентам провозгласил в качестве главной цели любого государства «обеспечение наибольшего счастья наибольшему числу людей». Но каким образом? Принципиально различный ответ на этот вопрос дают авторы двух наиболее известных концепций благосостояния – итальянский экономист В. Парето и английский экономист А. Пигу.

Исходной посылкой теории Парето стали взгляды Бентама на то, что счастье, рассматриваемое как полезность, у разных людей сравнимо и может суммироваться в некое общее счастье всех. Критерием оптимальности, согласно Парето, является не общая максимизация полезности, а ее максимизация для каждого отдельного индивида в пределах обладания определенным исходным запасом благ. «Оптимум по Парето» означает, что благосостояние общества достигает максимума, а распределение благ и ресурсов становится оптимальным, если любое изменение этого распределения ухудшает благосостояние хотя бы одного субъекта экономической системы. В ситуации, оптимальной по Парето, нельзя улучшить

положение любого члена общества, одновременно не снижая благосостояния как минимум одного из остальных. Согласно критерию роста общественного благосостояния, движение в сторону оптимума возможно лишь при таком распределении благ и ресурсов, которое увеличивает благосостояние по крайней мере одного человека, ни нанося ущерба никому другому.

На основе изучения статистики ряда стран в различные исторические эпохи Парето установил, что распределение доходов выше определенной величины сохраняет значительную устойчивость, и это свидетельствует, по его мнению, о неравномерном распределении природных человеческих способностей, а не о несовершенстве социальных условий. Отсюда вытекало крайне скептическое отношение Парето к вопросам социального переустройства общества. Согласно взглядам Парето, совершенная конкуренция обеспечит максимизацию функции полезности в масштабах всего общества. Однако в XX веке возникли определенные сомнения в истинности данного положения.

В этой связи следует рассмотреть взгляды английского экономиста Г. Сиджвика, который впервые стал анализировать такие категории как богатство и благосостояние как с позиции общества, так и с позиции отдельного человека, сделав акцент на том, что одни и те же понятия имеют разное значение в зависимости от того, рассматриваем ли мы их с общественной или индивидуальной позиции. Поэтому у Сиджвика накопленный запас материальных ресурсов (что являлось синонимом богатства у классиков) и богатство общества, его реальный доход представляют собой отнюдь не одну и ту же величину. Как известно, в рамках классической школы политической экономии аксиомой являлось положение А. Смита, что любой индивид, преследуя собственную выгоду, одновременно служит интересам всего общества. Сиджвик же приводит простые примеры несовпадения частной и общественной выгоды и делает вывод, что для эффективного решения многих типов производственных проблем требуется вмешательство государства в той или иной форме. По мнению Сиджвика, недостатки системы «естественной свободы» в еще более выпуклой форме проявляются в системе распределения, чрезмерном неравенстве доходов. Он утверждает, что более равномерное распределение созданного богатства повышает общий уровень благосостояния.

Проблемам исследования благосостояния была посвящена работа другого видного ученого, представителя кембриджской школы А. Пигу, книга которого «Экономическая теория благосостояния» была опубликована в 1924 г. Целью своего исследования Пигу поставил разработку практического инструментария для обеспечения благосостояния на основе посылок теории убывающей предельной полезности, субъективно-психологического подхода в оценке благ и принципа утилитаризма.

В центре теории Пигу стоит понятие национального дохода, рассматриваемого как множество материальных благ и услуг, покупаемых за деньги. И этот показатель Пигу считает не только мерой эффективности производства, но и мерой социального благосостояния. В рамках своей теории Пигу обратил внимание на то, что категория индивидуального благосостояния шире, чем чисто экономические его аспекты. Помимо максимума полезности от потребления, оно включает и такие составляющие, как характер работы, условия окружающей среды, взаимоотношения с другими людьми, положение в обществе, жилищные условия, общественный порядок и безопасность. В каждой из подобных составляющих благосостояния человек может чувствовать себя удовлетворенным в большей или меньшей степени. На сегодняшний день эти характеристики объединены в такое понятие как «качество жизни». Однако определение качества жизни сталкивается со значительными трудностями, связанными с невозможностью адекватно измерить полезность. Пигу неоднократно подчеркивает, что размеры национального дохода не точно отражают уровень общего благосостояния, так как многие элементы качества жизни, не имею-

щие денежной оценки, тем не менее являются реальными факторами благосостояния. Поэтому возможны ситуации роста уровня общего благосостояния при неизменном уровне материального благосостояния.

В концепции Пигу на общий уровень благосостояния общества оказывает влияние не только величина национального дохода, но и принципы его распределения. Основываясь на законе убывающей предельной полезности, он выдвигает тезис, что передача части дохода от богатых к бедным увеличивает сумму общего благосостояния. На базе этих посылок Пигу разработал свою теорию налогообложения и дотаций.

Сложившиеся концепции благосостояния имеют определенные недостатки. Во-первых, когда эксперт определяет влияние определенного социально-экономического проекта на благосостояние общества, он сталкивается с той проблемой, что в реальной жизни едва ли можно наблюдать уровень «полезности». Поэтому приходится искать упрощенные индикаторы-заменители. Какие индикаторы социально-экономического развития могут быть взяты за основу в современных условиях? В качестве такого индикатора уровня благосостояния чаще всего используется уровень ВВП на душу населения. Неадекватность данного критерия для характеристики качества жизни не вызывает сомнений у подавляющей части и теоретиков, и практиков. Такие показатели качества жизни, как здоровье нации, состояние морально-культурной базы общества, продолжительность жизни, возможности продвижения по социальной лестнице, уровень образования, состояние окружающей среды, развитость инфраструктуры зачастую не коррелируют с уровнем ВВП. Более того, ВВП может вводить людей в заблуждение, ибо показатель среднего дохода скрывает распределение дохода в обществе и тенденции уровня бедности к увеличению или сокращению.

С целью преодолеть вышеуказанные недостатки в настоящее время разрабатываются более комплексные критерии качества жизни. Значительный вклад в методологию оценки качества жизни внесли индо-американский экономист Амартья Сен и американский философ Марта Нуссбаум. Эти исследователи представили методологию, основанную на двух базисных категориях: возможность и функционирование. Вектор функционирования — это то, что человеку удастся достигнуть в жизни (образование, доход, здоровье, виды досуга), а возможность — это множество альтернативных векторов функционирования, из которых человек может осуществлять свободный выбор. Оба эти вектора в совокупности определяют качество жизни в обществе и могут являться показателями развития социального рыночного хозяйства. Тождество данной методологии с некоторыми принципами, изложенными Аристотелем в «Никомаховой этике», позволило М. Нуссбаум назвать общество, развивающееся на базе вышеуказанных критериев, аристотелевой социальной демократией.

Во-вторых, в господствующих концепциях социального благосостояния постулируется неизменность и стабильность предпочтений и ценностей людей. Однако под влиянием системы ценностей, диктуемой господствующей в обществе культурой, у людей со временем могут изменяться предпочтения между различными потребительскими благами. В зависимости от этой системы ценностей люди могут отдавать предпочтение материальным или нематериальным составляющим благосостояния. Несомненно, что сохранение и развитие культурной основы общественной жизни — один из важных компонентов социального регулирования и предпосылка социальной стабильности. Поэтому государство должно взять под свой контроль разрешение противоречия между динамикой капитализма и культурными факторами социальной жизни, обеспечивающими стабильность общества.

Культура является источником доверия между людьми, а при низком уровне доверия и готовности к сотрудничеству резко возрастают трансакционные издержки в экономической сфере. Культурой определяется, сколько времени и ресурсов уделя-

ется в обществе неинструментальным видам деятельности, таким как фундаментальная наука. Скитовский в книге «Безрадостная экономика» указывал, что люди, удовлетворив основные материальные потребности, должны уделять большее внимание наслаждению нематериальными сторонами жизни, однако в современном обществе у людей атрофируется способность к их восприятию. Эта ситуация может привести к социальному кризису. Дабы избежать его, государству следует уделять существенную роль патронажу образования и культуры, которые воспитывали бы в людях «искусство творческого потребления».

В-третьих, в существующих концепциях социального благосостояния статические компоненты преобладают над динамическими, а это не позволяет адекватно анализировать долгосрочное социально-экономическое развитие. Однако в настоящее время именно динамический аспект государственного социально-экономического регулирования выходит на первый план. Роль государства не может ограничиваться эпизодическим реагированием на отдельные несовершенства рынка, который в автономном режиме через механизм конкуренции распределяет редкие ресурсы в статическом контексте. Сейчас на смену статической приходит динамическая парадигма, в рамках которой государство рассматривается как предприниматель, который инициирует коллективное действие в экономической сфере и направляет социально-экономическую систему по наиболее продуктивной траектории.

Теперь перейдем от проблем теоретической разработки к вопросу практической реализации концепции социального благосостояния. На практике ту или иную концепцию благосостояния реализуют правящие партии, учитывая интересы определенных общественных групп. Большое влияние здесь оказывают политические партии, которые имеют собственные доктрины достижения социального благосостояния и определенные традиции в отстаивании интересов своих классов. Это очень важный момент, поскольку здесь мы имеем дело с результатом преломления теории в практику. Рассмотрим эту ситуацию на примере американского общества.

В американском обществе за власть борются, как правило, две противостоящие партии – республиканцы и демократы, каждая из которых имеет свои представления о социальной справедливости. Республиканцы — это консерваторы, и в экономике они придерживаются принципов невмешательства в государственные управленческие функции, позволяя правительству свободно работать на рынке. Поддержка и поощрение бизнеса правительством через налоговое стимулирование — одно из приоритетных направлений консерваторов. Считая свободный рынок лучшим средством обеспечения экономического процветания, консерваторы убеждены, что рынок способен обеспечить решение всех задач выполнения индивидуальной помощи. Консерваторы – главные защитники остаточного финансирования социальных программ. В республиканских концепциях социального благосостояния большое значение придается временным мерам социальной поддержки. Долгосрочные социальные программы, по их мнению, ослабляют волю к жизни у получателей помощи, и они становятся постоянно зависимыми. Однако республиканцы не отрицают христианскую поддержку, поскольку в обществе могут быть «удачливые» и «неудачливые» люди, и последним необходима помощь гражданского общества. Государственное финансирование, по мнению консерваторов, должно осуществляться в деле развития социальных служб и сектора здравоохранения, но и здесь большое значение придается организациям, финансируемым из частных фондов, эффективность которых выше на рынке социальных услуг.

Демократы — это либералы. Они полагают, что прогресс влияет на типологию общества, помогает регулировать интересы различных групп, компетентно реагировать на возникающие проблемы. Отстаивая принципы свободной экономики, тем не менее они считают, что при этом возможно развивать различные виды поддержки нуждающихся, обеспечивая социальную справедливость на основе регулирования.

В подходах к социальному благосостоянию демократы уделяют большое внимание государственным программам, таким, как социальное обеспечение населения, социальная помощь нуждающимся, бесплатная выдача лекарств «социально неполноценным гражданам» и другие акции. Большую роль в соблюдении социальных гарантий граждан, их прав и свобод, в контроле над негативными последствиями капиталистического производства демократы отводят государству, которое должно обеспечивать всех равными условиями для личного роста и индивидуального развития. Особое значение в системе социального обеспечения либералы придают институтам социальной поддержки. Они считают, что система социального обслуживания, включающая в себя службы семьи, неотложной помощи, индивидуальной поддержки, консультирования, здоровья, службы детской поддержки, является неременным условием общественной стабильности.

Таким образом, концепты социальной политики вырабатываются не только на основе текущей ситуации в свободной рыночной экономике и политической ситуации в обществе, но и на основе плюралистического подхода к идеологии социального обеспечения, на основе координации взглядов и интересов политических партий и идеологических течений.

Практически современная концепция социального благосостояния основывается на фундаментальном принципе, следующем, по словам П. Самуэльсона, «из индивидуалистической философии современной западной цивилизации» и утверждающем, что «следует исходить из индивидуальных предпочтений». Это значит, что состояние и организация социально-экономической системы оценивается как «плохое» или «хорошее» в соответствии с тем, как ее оценивают члены общества, а не в абстрактных понятиях добра и зла, не зависящих от субъективных предпочтений. В связи с этим возникает проблема взвешивания предпочтений отдельных индивидов и их последующем суммировании.

Идеальные идеологические модели определяет система ценностей, присущая тому или иному обществу. Для многих стран Запада она связана с концептами свободы личности, индивидуализма, хотя нельзя утверждать, что принципы солидарности и коллективной ответственности являются неприемлемыми доминантами общественного сознания западноевропейских стран. Социальная солидарность в европейских странах общего рынка сегодня определяет не только перспективы занятости на рынке труда, но и формирование коллективной системы социальной защиты. Спектр программ достаточно широк — от обеспечения равенства прав мужчины и женщины до борьбы с расизмом и ксенофобией, от программ преодоления бедности и социального отторжения до программ повышения качества образования и профессиональной подготовки.

Роль государства, принципы распределения, соотношение экономической и социальной политики в осуществлении социального обеспечения являются важнейшими характеристиками при построении тех или иных идеологических моделей. Так, шведский ученый Эспинг Андерсен, с учетом этих детерминант, выделил три важнейшие идеологические модели социального обеспечения в странах с промышленно развитой экономикой:

Либеральная модель — основана на принципе «что ты имеешь», когда оказывается адресная поддержка тем гражданам, которые не имеют дохода (англоязычные страны, Великобритания, Япония).

Консервативная модель — основана на принципе «что ты сделал», целью является сохранение при выходе на пенсию, а также во время болезни или инвалидности жизненного уровня, достигнутого в течение трудовой жизни. Система социального страхования, социальной помощи не преследует целей перераспределения и ликвидации бедности (страны Западной Европы).

Социал-демократическая модель — реализует систему социальной поддержки на основе принципа «кто ты есть», где социальные услуги оказываются независимо от доходов и трудового статуса получателя.

Сегодня в рамках Европейского Союза наблюдается не только объединение этих моделей в единые интегрированные модели, но и тенденция расширения этих рамок. Существует богатый спектр прогосударственных и антигосударственных идеологических моделей социального благосостояния.

В свете вышесказанного значительный интерес представляет проблема обоснования и реализации концепции благосостояния на территории региона, где находятся три самостоятельных субъекта Российской Федерации — Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ. Поскольку все три субъекта характеризуются как общими чертами, так и культурно-историческими различиями, то теоретические построения должны не только учитывать региональные дихотомические противоположности, но и обозначать основные идеологические доминанты социального благосостояния населения — система социальной безопасности, гарантированная помощь, общественная стабильность, система гарантий. Для нашей территории остается актуальным постепенное и поэтапное изменение общественных отношений, системы благосостояния населения на основе более широкого привлечения средств, для обеспечения социального равенства. Практика показывает, что бедность определяется не только индивидуальными факторами, но и недостатками структурных размещений средств и инвестиций. При этом одной из главных проблем динамичного устойчивого развития региона при условии непереносимого повышения благосостояния через дальнейшее развитие рыночной инфраструктуры, создания новых форм организации производства, совершенствования системы управления оказывается сохранение его единого экономического пространства и безусловное упорядочение вопросов, находящихся в компетенции каждого из субъектов.

